ЦИТАТЫ ИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ А. В. КОЛЬЦОВА В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XIX ВЕКА

С. А. Чуриков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2020 г.

Аннотация: в статье представлены предварительные результаты изучения функционирования цитат из стихотворений А. В. Кольцова в русской художественной прозе XIX века. Проведенное исследование показало, что цитаты из 23 произведений поэта встречаются в 26 художественных текстах 21 русского прозаика позапрошлого столетия. В работе подробно проанализированы случаи использования писателями (В. П. Авенариусом, Д. В. Григоровичем, И. С. Никитиным, И. С. Тургеневым, Н. Г. Чернышевским) двух и более цитат из стихотворений А. В. Кольцова в одном произведении, перечислены примеры употребления кольцовских строк в сильных текстовых позициях, названы самые цитируемые произведения воронежского поэта. Данное исследование наглядно демонстрирует большую значимость творческого наследия А. В. Кольцова для русской литературы XIX века.

Ключевые слова: А. В. Кольцов, цитаты, интертекст, русская художественная проза XIX в., текстовые позиции.

Abstract: the article presents preliminary results of studying the functioning of quotes from poems of A. V. Koltsov in Russian prose of the XIX century. The research showed that quotes from 23 poems of A. V. Koltsov are found in 26 texts of 21 Russian prose writers of the 19th century. The paper analyzes in detail the cases when writers (V. P. Avenarius, N. G. Chernyshevsky, D. V. Grigorovich, I. S. Nikitin, I. S. Turgenev) use two or more quotes from 22 works of A. V. Koltsov. This paper provides examples of the use of quotes from the texts of the Voronezh poet in strong textual positions, and also names the most quoted poems of A. V. Koltsov. This research clearly demonstrates the great significance of the creative heritage of A. V. Koltsov for the Russian literature of the XIX century.

Keywords: A. V. Koltsov, quotes, intertext, Russian prose of the XIX century, text positions.

Интертекстуальные связи поэзии А. В. Кольцова с произведениями отдельных классиков русской литературы неоднократно становились предметом изучения отечественных литературоведов (см., например, [1], [2], [3], [4, 271–312] и др.). Систематическая работа по поиску и описанию корпуса цитат из кольцовских стихотворений в русском дискурсе с использованием современных информационных технологий ведется на кафедре русского языка Воронежского государственного университета с 2008 г. Промежуточными результатами этого исследования стали два издания словаря «Крылатое слово А. В. Кольцова» [5], [6] и монография «Поэтическое слово А. В. Кольцова в русской речи» [7]. К настоящему времени автором данной статьи создана база данных, включающая более 5000 примеров цитирования кольцовских строк в текстах разных стилей и жанров и различного времени написания. Нужно уточнить, что в данном случае под цитатой мы вслед за Н. А. Фатеевой понимаем «воспроизведение двух и более компонентов текста-донора с собственной предикацией» [8, 122]. При этом такое воспроизведение может быть как атрибутированным, так и неатрибутированным, как маркированным,

так и немаркированным, как каноническим, так и трансформированным (подробнее см. [7: 30–36]; [8, 122–128] и др.). Использование так понимаемых цитат мы рассматриваем во всех текстовых позициях (см. [9, 28–38]): как в сильных (использование в качестве заглавия, эпиграфа и т.д.), так и в слабых (любое употребление в «теле» текста).

Особое место в выявленном нами корпусе примеров занимают случаи цитирования стихотворений А. В. Кольцова классиками Золотого века русской литературы. В настоящей статье мы представим предварительные итоги изучения функционирования интересующих нас единиц в русской художественной прозе XIX столетия.

По нашим данным, цитаты из кольцовских стихотворений встречаются в художественных произведениях 21 русского прозаика позапрошлого века: В. П. Авенариуса, И. А. Бунина, А. И. Герцена, Н. С. Ггарина-Михайловского, Д. В. Григоровича, В. Г. Короленко, Н. С. Лескова, П. И. Мельникова-Печерского, И. С. Никитина, А. Ф. Писемского, Н. Г. Помяловского, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. С. Серафимовича, В. С. Соловьёва, К. М. Станюковича, И. С. Тургенева, Г. И. Успенского, А. А. Черкасова, Н. Г. Чернышевского, А. И. Эртеля и П. Ф. Якубовича.

Важно отметить, что пять из перечисленных авторов используют кольцовские строки в нескольких текстах. Так, цитаты из стихотворений А. В. Кольцова обнаруживаются в двух прозаических художественных произведениях следующих пяти писателей: И. С. Тургенева (роман «Рудин» и рассказ «Смерть»), Д. В. Григоровича (повести «Деревня» и «Четыре времени года»), Н. С. Лескова (рассказ «Явление духа (Открытое письмо спириту)» и «Житие одной бабы»), Г. И. Успенского («Книжка чеков» и «Письма с дороги»), А. И. Эртеля (романы «Записки степняка» и «Гарденины, их дворян, приверженцы и враги»).

Особо выделим шесть произведений, в которых цитаты из стихотворений А. В. Кольцова встречаются неоднократно. Первым в этом ряду следует назвать повесть Д. В. Григоровича «Четыре времени года», в которой шесть (!) из восьми глав предваряются кольцовскими эпиграфами. Эпиграфом к первой главе автор избирает строки из «Песни пахаря», ко второй и пятой — из «Урожая», к шестой — из «Поры любви», к седьмой и восьмой — из стихотворения «Что ты спишь, мужичок?». Как верно отмечает в своей обстоятельной и глубокой статье о связи прозы Д. В. Григоровича с кольцовской традицией известный отечественный литературовед М. В. Отраднин, стихи воронежского поэта становятся «своеобразным эмоционально окрашенным комментарием» к обобщенному повествованию о русских крестьянах, «поэтически освещают общий ход крестьянской жизни» [1, 39].

В повести Д. В. Григоровича «Деревня» представлено три эпиграфа из стихотворений А. В. Кольцова. Эпиграфом к третьей главе стали строки из русской песни («Не весна тогда...»), к четвертой главе — из русской песни («Так и рвется душа...»), к восьмой главе — из стихотворения «Не шуми ты, рожь». Кольцовские стихи вместе с вынесенными в качестве эпиграфов к другим главам строками народных песен помогают раскрыть «смысл интимных переживаний» главной героини повести, крестьянки Акулины (подробнее см. цитированную выше статью М. В. Отраднина [1, 43]).

В повести В. П. Авенариуса «Поветрие» (вторая часть дилогии «Бродящие силы») также обнаруживается три «кольцовских» эпиграфа. Цитаты из стихотворений А. В. Кольцова в сконцентрированном виде передают смысл описываемых в соответствующих главах событий. Эпиграфом к восьмой главе, в которой рассказывается о начале романа между учителем Л. И. Ластовым и горничной Мари, стала строка «Любовь — огонь, с огня — пожар» из стихотворения «Пора любви». Одиннадцатой главе, описывающей ссору Л. И. Ластова с Надеждой Липецкой и Авдотьей Бредневой, В. П. Авенариус предпослал строфу из русской песни («Говорил мне друг, прощаючись»): *Ну, Господь с тобой, мой милый друг! // Я за твой обман не сержуся. // Хоть и женишься — раскаешься,*

// Ко мне, может быть, воротись». Наконец, строки «*Но, увь! нет дорог // К невозвратному!*» из «Песни старика» были избраны эпиграфом к шестнадцатой главе повести, в которой рассказывается о неудачной попытке Монишки Куницыной восстановить отношения со своим мужем Сержем.

По два цитирования кольцовских строк представлено в рассказе И. С. Тургенева «Смерть», «Дневнике семинариста» И. С. Никитина и романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Остановимся подробнее на каждом из названных произведений.

В рассказе «Смерть» И. С. Тургенев разворачивает перед читателем целую галерею «удивительных смертей русских людей». Однако в начале произведения изображается гибель не человека, а леса, которая заставляет автора вспомнить одноименное стихотворение А. В. Кольцова:

Лес Ардалиона Михайлыча с детства был мне знаком. <...> Весь этот лес состоял из каких-нибудь двух- или трехсот огромных дубов и ясеней <...> А что за тень в лесу была! <...> Губительная, бесснежная зима 40-го года не пощадила старых моих друзей — дубов и ясеней; засохшие, обнаженные, кое-где покрытые чахоточной зеленью, печально высились они над молодой рощей, которая «сменила их, не заменив»...<...> Кто бы мог это предвидеть — тени, в Чаплыгине тени нигде нельзя было найти! Что, думал я, глядя на умирающие деревья: чай, стыдно и горько вам?.. Вспомнился мне Кольцов:

**Где ж девалася
Речь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?
Где ж теперь твоя
Мочь зеленая?..** [10, 197–198]

Эти знаменитые строки из стихотворения «Лес», посвященного памяти А. С. Пушкина, удивительно гармонично вплетаются в ткань тургеневского повествования. Ведь для А. В. Кольцова лес символизирует личность главного русского поэта — А. С. Пушкина. Тем самым И. С. Тургенев, цитируя эти строки, плавно переходит от темы смерти природы к теме смерти человека. При этом вдумчивый читатель понимает, что первой (хотя и неназванной прямо) в тургеневском ряду удивительных смертей русских людей оказывается смерть А. С. Пушкина, о которой так проникновенно написал воронежский поэт.

Далее в тексте появляется цитата из другого кольцовского стихотворения — «Думы сокола». Описывая последние дни жизни своего старого приятеля, учителя Авенира Сорокумова, автор приводит следующий эпизод из их беседы:

На коленях у Авенира лежала тетрадка стихотворений Кольцова, тщательно переписанных; он с улыбкой постучал по ней рукой. «Вот поэт», — пролепетал он, с усилием сдерживая кашель, и пустился было декламировать едва слышным голосом:

**Аль у сокола
Крылья связаны?
Аль пути ему**

Все заказаны? [6, 47]

С одной стороны, эти слегка преобразованные кольцовские строки отражают душевные переживания умирающего учителя, у которого на фоне осознания неизбежности скорой смерти особенно ярко проявляется интерес к жизни в самых разных ее проявлениях. С другой стороны, повторное появление в коротком тексте стихов воронежского поэта вместе с восклицанием Авенира Сорокоумова («Вот поэт») наводит на мысль о том, что и безвременный уход из жизни А. В. Кольцова (поэт не дожил до 33 лет) также может быть включен в тургеневский ряд удивительных русских смертей.

Эти же строки из «Думы сокола» вводит в свой «Дневник семинариста» И. С. Никитин. Они появляются в размышлении главного героя произведения, Василия Белозерского, о необходимости самому искать ответы на возникающие вопросы и точно отражает состояние «связанного по рукам и ногам» юноши:

... я связан по рукам и по ногам. Если бы я спросил о чем-либо, не прямо относящемся к моему делу — лекции, кого-нибудь из наших профессоров, меня называли бы дураком; если бы я спросил кого-либо из моих товарищей, — более скромный из них посмеялся бы надо мною, более дерзкий послал бы меня к черту <...> В Воронеже, говорят, появился недавно прасол-поэт. Жар и холод пробежал по моему телу, когда в одном из современных журналов я прочитал эти животрепещущие строки:

Иль у сокола
Крылья связаны?
Иль пути ему
Все заказаны?..

Впрочем, из наших наставников никто не упомянул о нём как о человеке, подающем какие-либо надежды [6, 46].

Другой кольцовский шедевр цитирует умирающий друг Василия Белозерского, Алексей Яблочкин: — *Я знаю, знаю. У тебя добрая душа... — Голова его была свешена на грудь, неопределённый взгляд устремлён в сторону. Он говорил:*

**Чиста моя вера,
Как пламя молитвы,
Но, Боже! и вере
Могила темна...** [6,138]

В сознании юного семинариста, находящегося на пороге смерти, борются вера и сомнение. И крылатые строки из кольцовской «Молитвы», являющиеся одним из лучших поэтических выражений такой внутренней борьбы в русской литературе позапрошлого столетия, естественным образом всплывают в памяти начитанного юноши и помогают ему выразить свои противоречивые чувства.

Как уже было сказано, Н. Г. Чернышевский также дважды цитирует стихотворения А. В. Кольцова в знаменитом романе «Что делать?». В первый раз кольцовские строки появляются в конце двадцать пятого параграфа четвертой главы, в котором показываются отношения и взаимные чувства Веры Павловны и Александра Матвеевича. Писатель завершает этот параграф цитатами из «Фауста» Гете и русской песни «Я любила его» А. В. Кольцова, отражающими пылкие чувства героев (см. [6, 60–61]). Уже в следующем параграфе, в котором представлен знаменитый «Четвертый сон» Веры Павловны, Н. Г. Чернышевский снова цитирует стихотворение воронежского поэта. Среди песен, поющих людьми будущего, оказывается и кольцовское «Бегство», которое Вера Павловна знает и называет «нашей песней» (см. [6, 14]).

Большинство выявленных нами цитат представлены не в абсолютно сильных текстовых позициях, к которым, как уже было отмечено, относятся заглавие, эпиграф, абсолютное начало и абсолютный конец текста (подробнее см. [7, 28–38]). Так, единственным кольцовским заглавием в исследуемом корпусе текстов является название рассказа В. С. Сольвьева «На заре туманной юности». Кольцовские эпиграфы обнаруживаются в четырех произведениях: повестях Д. В. Григоровича «Деревня» и «Четыре времени года», рассказе Н. С. Лескова «Явление духа (Открытое письмо спириту)», повести В. П. Авенириуса «Поветрие». При этом нужно понимать, что использование цитаты не в абсолютно сильной позиции не означает автоматически ее второстепенного значения для данного текста. Хорошим подтверждением этого утверждения является рассмотренный выше случай использования И. С. Тургеневым сразу двух кольцовских цитат в рассказе «Смерть».

Подводя итоги, укажем, что, по нашим данным, в русской художественной прозе цитируются 23 кольцовских стихотворения: «Бегство», «Два прощания», «Дума сокола», «Косарь», «Лес» (посвящено памяти А. С. Пушкина), «Молитва» (дума), «Молодая жница», «Не шуми ты, рожь», «Неразгаданная истина» (дума), «Первая песня Лихача Кудрявича», «Перепутье», «Песня пахаря», «Песня старика», «Пора любви», «Разлука», «Расчет с жизнью», «Русская песня («Говорил мне друг, прощаючись»», «Русская песня (В поле ветер веет...)», «Русская песня (Не весна тогда ...)», «Русская песня (Так и рвется душа)», «Русская песня (Я любила его...)», «Урожай» и «Что ты спишь, мужичок?».

Среди этих стихотворений следует особо выделить неоднократно цитируемые поэтические произведения воронежского поэта. К их числу относятся «Косарь», «Дума сокола», «Лес» (посвящено памяти А. С. Пушкина), «Молитва» (дума), «Песня пахаря», «Пора любви», «Русская песня («Я любила его...»», «Урожай» и «Что ты спишь, мужичок?».

При этом два и более раза цитируются в исследованном корпусе текстов следующие кольцовские строки: «Раззудись, плечо! // Размахнись, рука!» («Косарь»), «Иль у сокола // Крылья связаны, // Иль пути ему // Все заказаны?» («Дума сокола»), «Ну тащися, Сивка, пашней, десятиной» (Песня пахаря).

Таким образом, наше исследование наглядно демонстрирует значимость творческого наследия А. В. Кольцова для русской литературы XIX века и подтверждает слова М. Е. Салтыкова-Щедрина, писавшего в знаменитой статье о творчестве воронежского поэта: «Трудно определить степень влияния Кольцова на русскую литературу <...> Тем не менее влияние это несомненно. <...> Весь ряд современных писателей, посвятивших свой труд плодотворной разработке явлений русской жизни, есть ряд продолжателей дела Кольцова. Это дело принимает все более обширные размеры; отовсюду слышатся голоса, полные жизни и мощи; чувствуется, что мы как будто тверже стоим на родной почве, что мы сознаем себя уже не в гостях, а дома» [11, 52].

ЛИТЕРАТУРА

1. Отрадный М. В. Григорович и Кольцов (к проблеме народного характера в русской литературе 40-х годов XIX века) / М. В. Отрадный // Вестник ЛГУ. Сер. 2. — 1982. — Вып. 1. — № 2. — С. 38–45.
2. Громов В. А. Кольцовские традиции и мотивы в «Записках охотника» И. С. Тургенева / В. А. Громов // «Филологические записки. Серия литературы и фольклора». [Вып.

Воронежский государственный университет
Чуриков С. А., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка
E-mail: churikovsa@yandex.ru

- 1]. Воронеж, 1971. — С. 68–85.
3. Сабик Э. В. К вопросу о преемственности литературных традиций в «Записках охотника» (И. С. Тургенев и А. В. Кольцов) / Э. В. Сабик // Филологические науки, 1961. — № 2. — С. 110–115.
4. Тонков В. А. А. В. Кольцов. Жизнь и творчество. 2-е изд., перераб. и доп. / В. А. Тонков. — Воронеж, 1958. — 440 с.
5. Кольцова Л. М. Крылатое слово А. В. Кольцова. Опыт словаря / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков. — Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. — 172 с.
6. Кольцова Л. М. Крылатое слово А. В. Кольцова. Опыт словаря / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков. — 2-е изд., испр. и доп. — Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2012. — 182 с.
7. Кольцова Л. М. Поэтическое слово А. В. Кольцова в русской речи / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков. — Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2013. — 156 с.
8. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. — М.: Агар, 2000. — 280 с.
9. Кольцова Л. М. Пунктуация художественного текста: теория, практика, интерпретация / Л. М. Кольцова. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. — 228 с.
10. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах: Т. 3: Записки охотника, 1847–1874 / И. С. Тургенев; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1979. — 526 с.
11. Салтыков-Щедрин М. Е. Алексей Васильевич Кольцов / Н. Щедрин (М. Е. Салтыков) о литературе. — М., 1952. — С. 31–52.

Voronezh State University
Churikov S. A., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Chair of Russian Language
E-mail: churikovsa@yandex.ru